

Этот разговор вчетвером продлился недолго. Еще до того как грусть исчезла с лица Хлои, их окружили шеф-повара, чей интерес был даже больше чем можно было ожидать. В результате, пока они обменивались именами с каждым, время просто пролетело.

Чжо Минджун также получил множество вопросов. И большинство из них были связаны с его чувством вкуса. Так как он не мог им рассказать о системе, он двусмысленно улыбался, но, как кажется, они смирились с этим, потому что они начинали смотреть на него мягче.

'Ну, иногда непонимание это даже неплохо.'

Глядя на отношения шефов, по всей видимости, это так, последствия появления абсолютного чувства вкуса сами по себе не шуточные. Все им интересовались, а некоторые даже свои визитки оставляли, с просьбой посетить их рестораны. Конечно, такие предложения были сделаны и другим участникам, но Чжо Минджун был ими завален. Даже если сравнивать его с Каей, победившей в состязании, у него всё равно было больше приглашений.

Ну, что тут скажешь, шефы не могли не быть заинтересованы в абсолютном чувстве вкуса. А то что нет никаких фактов его существования в истории, означает, что нет и не было поваров, которые бы подавали своим клиентам блюда от абсолютного чувства вкуса. Было лишь несколько поваров не протянувшие рук, и выглядели они так, будто этого никогда не случится.

В этот момент шеф, управляющий рестораном с основой в качестве своеобразных рецептов, пригласил Чжо Минджуна.

- Это даже здорово, что ты можешь красть рецепты. Я готов платить тебе гонорар за твою дегустацию пищи, да еще и с такими ощущениями.

В действительности, помимо действительных чувств и вкуса, он не мог догадаться, что именно они хотели. Только некоторое время спустя, найдя отмазку, он пошел в угол, где встретил Марко, евшего банановый креп с начинкой в виде шоколада и арахисового масла.

(пп: крепы - блинчики с начинкой и соусом. Они тоньше, чем обычные блины, но не рвутся т.к. в них больше яиц. Их обязательно сворачивают, обычно трубочкой, часто "мешочком" или треугольником. Считаются блюдом французской кухни, но сейчас популярны во всем мире)

- Если хочешь поесть, блюда на втором столике. И их там довольно много.

- ...Нет. Я не голоден.

- Присядешь?

Вместо ответа Чжо Минджун шлепнулся на стул. Он немного помолчал, а после сказал:

- Всё кончено.

- Ага, только для нас всё закончилось немного раньше.

- ...Да без разницы. Главное, что сейчас действительно всему настал конец.

- Ммм... Думаю, я понял, что ты хочешь сказать.

Кивнул Марко и начал пить какой-то напиток, смешанный с какао и бананом. Чжо Минджун устало сказал:

- Кажется, ты стал еще больше.

- Ага... Наверное, это всё из-за стресса. Из-за переживаний я начинаю есть немного больше.

- Стресс, с чего бы? У тебя же хорошая работа, разве ты не можешь в любой момент взять там перерыв?

- Да это не правда. Приходится всё время решать какие-то проблемы.

- Тоже верно.

Жизнь течет мало-помалу, зато всегда полна больших проблем. Чжо Минджун спросил с участием:

- Даже так, не надо глушить беспокойство едой. Мне не нравится цвет твоего лица. Как давно ты ходил к докторам?

- ...Мм, когда меня взяли на работу, я прошел мед обследование.

- Давай-ка не спешить на тот свет, а еще раз свидимся друг с другом. Будь в тонусе.

После слов Чжо Минджуна, Марко смущенно засмеялся и кивнул.

- Спасибо. Ну, что беспокоишься обо мне.

- Мы же все друзья.

- Мм. Твоя правда.

После этих слов, они просто смотрели друг на друга. Чжо Минджун взглянул на Каю. Изящное платье, и нет косметики. Как говорят, одежда - это крылья, когда она подняла уголок рта, получилось не то обычное игривое чувство, а будто провокация.

В каком-то уголке сердца он чувствовал тепло, и ещё немного разочарования. Он был счастлив, что Кая победила, но, по правде говоря, он не мог быть счастливым, потому что расстояние между ними увеличилось. Чжо Минджун посмотрел на статистику. Абсолютное чувство вкуса, всего лишь система и посредственный талант. Взяв всё это вместе, докуда он доберётся? Сможет ли встать на ту же ступень, что и Кая.

'...Вероятно, это не трудно.'

В конце концов, важнее, готов ли Чжо Минджун сделать это. После того, как его лицо наполнилось решимости, подошла Эмили и села рядом с Чжо Минджуном. Она начала говорить с покрасневшим лицом, возможно, это из-за того что она опьянела.

- Минджун, а когда у нас путешествие, скоро?

- Ага.

- Я скажу снова, хоть ты уже всё решил. Минджун. Мы классно проведем время.

- ...Путешествие?!!

Недоуменно сказал Марко. Кажется, он о чем-то говорил, как вдруг изумился.

Его изумление было громким. Музыка и смех людей, он переплюнул всё. В одно мгновение на Эмили и Чжо Минджуна посмотрели как на достопримечательности.

- Хьяя...

Не успел это вздох еще закончиться, как начался шторм.

———

- Извини.

Подавленно сказал Марко. Из-за внезапного выкрика Марко, Чжо Минджуна и Эмили завалили вопросами и поздравлениями. Они пытались всё объяснить, но некоторые посчитали это свиданием. Кая слегка покосилась и спросила.

- Но... Это же не правда, да?

- ...И ты тоже. Зачем тебе спрашивать об этом?

- Нет, но, это. Ммм... ничего.

Кажется, Кая хотела что-то сказать, но закрыла рот. Хлоя потербила волосы пальцами и сказала:

- Как здорово. Ты сможешь даже попутешествовать.
- Проблема в том, куда мы поедem. Если это будет Африка, я там от жары помру.
- Даже если там жара, когда путешествуешь это приятная жара.
- ...Ты ведь никогда не жила там где пекло, да?

Вместо ответа Хлоя весело улыбнулась.

Вечеринка закончилась. Точнее, они сбежали. И лишь некоторые остались, наслаждаясь алкоголем и беседами. И как обычно, они занимали холл 4 этажа. Им нужно было время для себя. Нет, конечно они смогут встретиться в другой раз, но это место и момент особенные для них.

Сейчас тут были не все участники, только пятеро: Марко, Андерсон, Хлоя, Чжо Минджун и Кая. Остальные всё ещё были на вечеринке.

На мгновение все замолчали. Они могли услышать тишину и спокойное дыхание. Скоро им придётся расстаться. Та, кто бросил камень в стоячую воду, была Кая.

- Сможем ли мы собраться вместе еще раз?
- Не знаю, будет ли у нас возможность собраться здесь, но мы соберемся. Тут нам никто не даст встречаться когда заблагорассудится. Трудно ли будет собраться снова? Всем трудно... Но разве не проще собраться втроем или вчетвером?
- Да ну. Если у тебя есть сердце, то вообще какие проблемы?

Последней проблемой стало, сколько будут продолжаться такие эмоции. Думали ли они, что это ещё не конец, и их сердца не остынут?

Хлоя слёзно посмотрела на Каю.

- Кая, ты же не бросишь нас только потому, что теперь стала звездой, да?
- Она это может.

Глухо сказал Андерсон. Кая на мгновение взглянула на него и покачала головой.

- Да конечно не брошу. Где мне ещё таких же остолопов как вы найти повеселиться? Даже если я победила, вы лучшие. Это впервые, когда у моих отношений хороша концовка... хотя, конца мы не видели. Да без разницы...

Голос Каи потух. Кая закрыла рот и открыла, будто хотела что-то сказать, но, в конце концов, опустила голову. Длинными и тонкими пальцами Кая прикрыла себе рот. И также закрыла глаза.

Под её дрожащими пальцами, покрасневший нос начал шмыгать. Меж губ, которые были ярче носа, показались два передних зуба, а вскоре и все остальные. Нет, её эмоции были четко видны.

- ...Я всегда искала того, кто бы меня полюбил.

Дрожащим голосом сказала Кая и вскоре в её дыхании появилась дрожь. Снова выдох.

Её руки скрывали её слёзы. Брови были опущены, а лоб сморщен. Тень, появившаяся в её глазах была похожа на её дымчатый макияж. Кая собралась, сказала и призналась.

- Вы меня спасли. Кроме победы в этом состязании, я счастлива, что получила любовь от кого-то кроме своей семьи. И... Я бо-боюсь.

- ...Чего ты боишься?

Тихо спросил Чжо Минджун. Хотя, другие и не понимали, Хлоя смогла. По сравнению с Каей этого не скажешь, но голос Чжо Минджуна был немного хриплым.

Кая смотрела в пол и перевела свой взгляд. Хрупкая девушка, у которой никого не было, от кого бы она могла зависеть и кому могла бы излить свои печали, и перед этим хилым человеком, которому она показала свой шрам, её глаза дрожали. Чжо Минджун также смотрел на Каю.

- Вновь остаться одной. Нет, я уже смирилась с тем, что я та, кому суждено остаться одной. Спасибо, что не дали мне к этому прийти. Даже если я стала знаменитой, что бы было, если бы я была одна? Вы дали мне надежду. Так и было, правда...

Её слова утонули в слезах. Хлоя обняла Каю без слов. Марко взял платок и вытер ей слёзы, а Андерсон просто сидел, ничего не говоря.

Чжо Минджун не мог ничего сказать. Он чувствовал, как его сердце вздулось, как воздушный шарик. Даже умирять своё сердце было тяжело. В конце концов, это была прекрасная исповедь. Хотя большинство сказанного ей было её шрамом, а значит, что он уже зажил. Но просто смотря на факт существования этого шрама, ему хотелось кричать и рушить всё и вся,

от того что сидело в его сердце.

Даже так, главный герой этой беседы - Кая. Если он должен смотреть на преодоления Каи самой себя, он должен её подбодрить. Но почему так? В этот момент, то что он хотел сделать, это не подбодрить, а проникнуться чувствами Каи. Он хотел вместе с ней поплакать и обнять её также, как Хлоя. Но это была не его роль. Для начала, у них совершенно не такие отношения.

'Я... Кто вообще для меня Кая?'

Камень сомнений был брошен в родник. На водяной глади появилась рябь, а камень утонул. Чжо Минджун просто смотрел на родник. Он был настолько глубоким, что не было видно дна.

- Минджун.

Кая позвала его. Чжо Минджун удивился и поднял голову. Она вытерла нос тыльной стороной ладони и улыбнулась, будто бы и не плакала.

- Спасибо. Теперь я могу доверять другим, ведь ты поверил в меня. Отныне... продолжай в меня верить. Ведь я тоже верю в тебя.

- Ты говоришь, что веришь в меня... Правда это или нет, можно выяснить только продолжая верить. От времени и ситуации доверие может поменяться, а раз так, то всё может оказаться фальшью. Я... я не фальшивил.

- Знаю. Ты прав, прав даже больше той истины, что земля вертится.

Пока они обменивались своими словами, остальные ничего не могли сказать, ведь в такой атмосфере они не должны этого делать. Чжо Минджун почувствовал, как начал опускать лицо и уклоняться от взгляда Каи.

Победителем стала Кая, в будущем и сейчас. И к весу, который был тогда, добавился ещё вес, который никогда не исчезнет. Это был ценнейший вес.

И имя этому весу...